

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого Горкома ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

№ 144 (3296) | Воскресенье, 30 июля 1944 г. | Цена 20 коп.

ЛТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 28 ИЮЛЯ

В течение 28 июля севернее города **ДАУГАПИЛС (ДВИНСК)** наши войска, развивая наступление, с боями заняли более 350 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты **ТИЛЖА, КРИСТИНКИ, ДЗИЛЯРИ, ДРИЦЕНИ, ВИЛАНЫ, ВИДСМУЙЖА, РИБЕНЫ, ПРЕЙЛИ, ДУБЕЦЫ** и железнодорожные станции **САКСТАГАЛА, ЛАДЗУКАУЗ, СТРУЖАНИ, ТАЙГАЛА, ДРИЦЕНИ, КУГРАТ, БУРЗАВА, ВИЛАНЫ, ПУПОЛИ, САЛМЕНЕ, КРЕЗМА, КРАЙ, СЕРГУНТА.**

К югу от города **ДАУГАПИЛС (ДВИНСК)** наши войска вели наступательные бои, в ходе которых заняли более 60 населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты **НИДЕРКУНИ, ГРИВА, ЮДОВКА, ЯНОВКА, ТЕРЖЕНИ, ТУРМОНТ, ИШАВА** и железнодорожные станции **ГРИВА, КАРЦУМС, ЗЕМГАЛЕ, ТУРМАНТАС.**

К северу и югу от города **ШАУЛЯЙ** наши войска с боями продвигались вперед и заняли более 150 населенных пунктов, в том числе город **ИОНИШКИС**, крупные населенные пункты **ВУНИЯНЫ, ГИТАРЫ, АУКШТЕЛЬКИ, ПОКОПИ, СИДОРЫ, ЦИТОБЫ, ШАВКОТЫ, ГРИНКИШКИ** и железнодорожные станции **ИОНИШКИС, ТАЛИОЦЫ, ЯНОВИЦИШКИ, ДВОРНИКИ, СИДОРЫ.**

Войска 1-го **БЕЛОРУССКОГО** фронта, в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта, 28 июля овладели областным центром **БЕЛОРУССИИ** городом и крепостью **БРЕСТ (БРЕСТ-ЛИТОВСК)** — оперативным важным железнодорожным узлом и мощным укрепленным районом обороны немцев на **ВАРШАВСКОМ** направлении, а также с боями заняли более 60 других населенных пунктов, среди которых районный центр Брестской области город **ВЫСОКОЕ**, город **ТЕРЕСПОЛЬ**, крупные населенные пункты **КЛЮКОВИЧИ, БОРДЗЕВКА, БУЛЬМА, ЗАМЕЧЕ, СТАВЫ, ШУМАКИ, ПУГАЧЕВО, ГЕРШОНЫ, МОНРАНЫ, РОКИТНО** и железнодорожные станции **ВЫСОКО-ЛИТОВСК, ТЕРЕСПОЛЬ.** Наши войска окружили группировку противника в составе трех дивизий западнее города **БРЕСТ**, прижали ее к реке **ЗАПАДНЫЙ БУГ** и вели бои по ее уничтожению.

Северо-западнее и западнее города **ЛЮБЛИН** наши войска, развивая успешное наступление, с боями заняли более 300 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты **СТОЧЕК, ЛЯТОВИЧ, ЦЕГЛУВ, СЕННИЦА, КОЛБЕЛЬ, НАЗИМЕНЖ, АМЕНИ** и железнодорожные станции **ПИЛЯВА, ЖИЧНИН, ВОЛВОЛЬНИЦА, НЕДЖЕВИЦА.**

Войска 1-го **УКРАИНСКОГО** фронта, форсировав рену **САН**, прорвали оборону противника и в результате обходного маневра танков, конницы и пехоты овладели крупными железнодорожными узлами и важными опорными пунктами обороны немцев городом и крепостью **ПЕРЕМЫШЛЬ** и городом **ЯРОСЛАВ**. Наши войска при ликвидации окруженных частей противника в районе города **Львов** захватили следующие трофеи: танков — 35, орудий разных калибров — 250, минометов — 420, пулеметов — более 500, бронетранспортеров — 60, железнодорожных эшелонов — 20, лошадей свыше 1000, а также большое количество складов с боеприпасами, вооружением и военным имуществом. Взято в плен 3500 немецких солдат и офицеров. Противник оставил на поле боя более 8 тысяч трупов своих солдат и офицеров.

Западнее и юго-западнее города **СТАНИСЛАВ** наши войска овладели районными центрами **СТАНИСЛАВСКОЙ** области городом **ПЕРЕГИНСКО**, городом **СОЛОТВИН**, а также с боями заняли более 50 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты **ДОБРОВЛЯНЫ, НОВИЦА, РУВНЯ, КРАСНО, ПОРЬГИ, КРИЧКА, МАНЯВА** и железнодорожную станцию **ПЕРЕГИНСКО.**

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 27 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 57 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 53 самолета противника.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Инстербург, Варшава, Друстпилс

В ночь на 28 июля наша авиация произвела налет на железнодорожные узлы **Инстербург (Восточная Пруссия), Варава** и **Друстпилс**. Бомбардировке были подвергнуты немецкие воинские эшелоны и всеядные склады противника.

На железнодорожном узле **Инстербург** прямым попаданием бомб взорвано 2 железнодорожных состава. В результате бомбардировки возникло до 30 пожаров, которые, распространяясь, охватили всю территорию железнодорожного узла. Подожжены склады горючего. Произшло несколько взрывов, в том числе один взрыв огромной силы в центральной части железнодорожного узла.

В результате бомбардировки на железнодорожных путях в пригороде **Варшавы—Прага** возникли многочисленные пожары. Горели вагоны и платформы, а также эшелоны с горючим. Пожары сопровождались сильными взрывами.

На железнодорожном узле **Друстпилс** бомбардировкой создано несколько пожаров среди большого скопления немецких воинских эшелонов.

Кандидаты на слет стахановцев комбината „Кемеровуголь“

ТЕМПОВ НЕ СНИЗИМ

Когда мы в бригаде обсуждали условия социалистического соревнования на право участия на слете стахановцев комбината «Кемеровуголь», я и члены нашей бригады т.т. **Полянский, Баев, Салтымаков** и **Романов** решили во что бы то ни стало быть участниками этого слета.

В начале июля у нас не было фронта работы. С 9 числа обогрдовали новую лаву. Мы стали наверстывать упущенное и добиваться намеченной цели. Сейчас я и тов. **Полянский** в среднем даем по полторы нормы, а т.т. **Баев, Салтымаков** и **Романов** выполняют норму на 140 проц.

Можно бы работать еще производительнее — фронт работы есть, механизмы работают без перебойно, но нас часто держит порожняк. 21 июля, например, было так: загрузим партию и ждем, когда еще подадут партию. Часто не бывает леса. Иногда плохо отпаливают. Несколько раз мы говорили горному мастеру подготовительной смены тов. **Сорокину** и горному мастеру нашей смены тов. **Колбасову**, что врубашинисты вместо подпалашек забивают под вруб стойки, но до сих пор этого не устранили. Иногда попадает пай с плохо пробуренной буркой и со стойкой под врубом и много времени тратится непроизводительно.

Сейчас мы — кандидаты на слет стахановцев и, несмотря на трудности, темпов не снизим.

П. Пастушенко — наваломбойщик шахты им. **Ярославского.**

ШАХТА „ПОЛЫСАЕВО“ ВЫПОЛНИЛА МЕСЯЧНЫЙ ПЛАН

Вчера в первую смену коллектив шахты «Полысаево» (начальник шахты тов. **Червяков**, парторг ЦК ВКП(б) тов. **Гладкий**, пред. шахткома тов. **Прокопенко**) выполнил месячный план угледобычи.

Участки № 1 (начальник тов. **Панкратов**) и № 5 (начальник тов. **Свириденко**) завершили июльский план 28 июля и уже выдали сверх плана 494 тонны угля.

Бригады т.т. **Усенко, Тимченко** и **Шевченко** выполнили месячные планы 27 июля и выдали сверх плана 200 тонн угля.

Полысаевцы борются за то, чтобы до конца месяца выдать 4000 тонн угля сверх плана и быть первыми участниками слета стахановцев комбината «Кемеровуголь».

Впереди участок № 6

Июль на исходе. Горняки шахты «Журилка» стремятся в оставшееся до слета время работать не покладая рук. Они охвачены единым стремлением по-боевому завершить месячный план и завоевать право участвовать на слете стахановцев комбината «Кемеровуголь».

Одним из первых в соревнование включился коллектив шестого участка. Заключили бригадные и индивидуальные договоры, ежедневно вывешиваются показатели соревнующихся, на сменных собраниях широко обсуждаются результаты работы по сменам.

Участок № 6, руководимый тов. **Юровым**, один из первых на шахте выполнил свое обязательство, взятое к слету стахановцев. По обязательству участок должен был дать в июле 200 тонн угля сверх плана, а за 26 дней дал 335 тонн.

Горняки продолжают выдавать сверхплановый уголь.

А. Романова.

Комсомольско-молодежная смена

Перед спуском в шахту рабочие смены тов. **Хромыкина** собираются в кабинете. Они уже привыкли к тому, чтобы перед работой послушать о последних событиях на фронтах Отечественной войны, за границей, почитать газету и обсудить итоги прошедшей смены.

— У нас уж такое правило, — говорит тов. **Хромыкин**, — обязательно разобрать работу предыдущей смены, чтобы своевременно подметить и устранить недостатки.

Здесь же горный мастер дает каждому рабочему конкретные задания, сколько он сегодня должен дать угля и

какой подготовить фронт сменяющему его товарищу.

Помогает руководителю смены и бригадир тов. **Чекмачев**. Он личным примером агитирует горняков работать по-военному. Сам он выполняет норму на 170 проц., а за ним идут и остальные члены бригады. Смена не выходит на-гора до тех пор, пока не выполнит наряд.

Работа с людьми дает свои результаты. Вся комсомольско-молодежная смена тов. **Хромыкина** является кандидатом на слет стахановцев. Показатели ее — 125 проц. плана в среднем.

Г. Долгов (шахта „7 Ноября“).

Участок № 4 шахты „А“ завершил план июля

27 июля коллектив 4-го участка (нач. т. **Горняченко**) шахты «А» закончил месячный план. Горняки обязались до конца месяца выдать 1000 тонн угля сверх плана. За эти дни они добились 230 тонн угля сверх месячного плана.

Ранее не выполнявший свою норму машинист врубашинист тов. **Боков** сейчас является кандидатом на слет стахановцев комбината «Кемеровуголь». Производительность его труда за 27 дней — 128 процентов.

В. Цаюн — пред. шахткома.

Почему транспорт на шахте имени Ем. Ярославского „узкое место“

Узким местом на шахте имени **Ем. Ярославского** является транспорт. По его причине очистные участки ежедневно теряют десятки тонн коксующегося угля.

В чем дело? Почему не проходит ни одного дня, чтобы на транспорте не было жалоб?

Руководители шахты объясняют плохую работу транспорта недостаточным количеством вагонного парка, рабочей силы, особенно квалифицированных кадров. Нет слов, это большой тормоз в нормальной работе транспорта и шахты в целом. Но и при имеющемся количестве вагонов и с этими же людьми можно работать гораздо лучше, производительнее. Ведь бывают же дни, когда транспортники справляются со своими задачами. Например, 20 июля задержек из-за транспорта не было, он работал четко, справился с вывозкой угля.

Вся беда в том, что на транспорте не используют еще всех возможностей, которые хозяйски относятся к имеющемуся имуществу.

Казалось бы, при остром недостатке порожняка каждый вагон должен быть на счету — вышел из строя,

отремонтируй его быстрее. А вот на шахте этого нет. Бывает, что вагончики, требующие небольшого ремонта, валяются неделями. 20 июля вышел вагон из строя, нужно было заменить одно колесо. Он сутки провалялся на нижних плитах наклонного квершлага. И это не единственный случай.

Часто бывают задержки из-за недостатка подцепок. Их имеется в достаточном количестве, но контроля за их использованием нет. Увяжут подцепками лес, а потом бросают под лавами. Десятники лав говорят, что они не отвечают за подцепки, для этого есть работники транспорта, а транспортники сваливают на десятников лав. Из-за такой неразберихи и безответственности как с той, так и с другой стороны машины у ствола простаивают по полчаса, дожидаясь, когда расцепят вагончики с грузом и подцепки перенесут на порожняк.

Забуривание вагонов, электровозов — бич на транспорте. Одной из причин этих аварий является плохое состояние путей, захламленность их, особенно на восточном крыле. В большинстве случаев ава-

рии на транспорте бывают из-за безответственного отношения работников к делу. На днях на седьмом уклоне из-за того, что плитовая Раут не дала своевременно сигнал, на уклоне собралось 6 вагонов. Уклон простоял целый час.

Нередко конюшны, плитовые, сигнальщики спят во время работы. Начальник транспорта тов. **Архинов**, группарторг тов. **Аксенов** не борются за укрепление трудовой дисциплины.

Рабочие не раз предлагали исправить мойку для лошадей. Но до сих пор ничего не сделано. Лошади не моются, как это было раньше. Они обезличены. В шахте две конюшни и всего 3 конюха. Из-за этого на дальней конюшне в течение двух смен лошади стоят без надзора.

Вот причины, которые мешают транспорту шахты им. **Ярославского** работать нормально. Если руководители шахты по-настоящему возьмутся за наведение порядка, за налаживание трудовой дисциплины, не будут давать спуску аварийщикам, то транспорт перестанет быть узким местом на шахте.

А. Высоцкий.

За культуру в советском учреждении

Вам нужно прописаться...

Вы переехали с одной квартиры на другую. С одной квартиры вам нужно выписаться, в другую прописаться. Ничего казалось бы сложного в этом нет. Но, по правде сказать, у каждого из нас неприятно засосет под ложечкой при одной только мысли о прописке. При одной только мысли о том, что надо подойти к окошку начальника паспортного стола Никулиной, становится не по себе.

Что и говорить, свидание предстоит не из приятных. Во-первых, на ваши робкие вопросы о технике заполнения прописного бланка Никулина может довольно продолжительное время загадочно молчать. Вы задаете вопрос, а она молчит, как будто это не вы, а просто безвоздушное пространство. Но еще хуже, если Никулина вдруг заговорит. Что за голос, что за словечка!

— Подождешь. Куда прешь? Не барыня. Хватит трепаться. Следующий.

Этот запас слов Никулиной хватает на весь рабочий день для десятков посетителей. И, надо отдать ей должное, этим запасом она пользуется поистине виртуозно.

Мотористка шахты „Журилка“ тов. Шевцова, безрезультатно простояв около Никулиной минут 15, наконец, взмолилась:

— Отпустите, пожалуйста, а то на смену опоздаю. Сколько же еще можно стоять!

— А ну, не ори, а то живо глотку заткнем, — отрезала Никулина. — Захочу, так по полчаса каждого буду держать.

Очередь глухо заволновалась. Предстояла отнюдь не радостная перспектива.

Часто Никулина не прописывает потому, что ей придется не по вкусу физиономию посетителя или вдруг почерк покажется несимпатичным. Не лучше обращается с гражданами и ее помощник Чекмарева.

Инвалид Башкевич по незнанию не заполнил графу о месте работы. С „соответствующими“ комментариями Чекмарева выбросила бланк из окошка обратно.

— Домой далеко идти, не могу, нога болит, а чернил у вас тут нет, подпишите, пожалуйста, сами четыре слова, — попросил ее Башкевич.

Что тут поднялось! Возмущенная Чекмарева набросилась на инвалида с такой яростью, как будто своей просьбой он посягнул по меньшей мере на ее честь.

Одним словом, если хотите прописаться или выписаться из домовой книги, — запасайтесь ручкой, чернилами, и солидной дозой терпения и выдержки.

З. Журавлева.

Труженики советского тыла получили высокую оценку Вождя народов товарища Сталина за свою самоотверженную работу, за помощь Красной Армии, за помощь фронту. Все силы, все мысли советских людей направлены к одной цели — быстрее разгромить ненавистного врага.

В дни войны особенно четко и слаженно должен работать советский аппарат. Каждый руководитель учреждений, каждый советский служащий должен считать для себя делом чести улучшить обслуживание трудящихся, внимательно, чутко относиться к их запросам и требованиям.

Однако многие полагают, что не время сейчас говорить о культуре в работе советского учреждения. Тот, кто отодвигает такие вопросы на задний план, тот, кто считает их „мелочью“, по сравнению с крупными военно-хозяйственными задачами, тот допускает большую политическую

ошибку. Ведь если горняк потратит в очереди у паспортного стола несколько часов, если трудящийся в течение нескольких дней не попадет к врачу и на бесполезное хождение потратит время своего отдыха, если бюрократ своим бездушным отношением к жалобе выбьет из колеи душевное равновесие человека — все это в ущерб производству, в ущерб нашему общему делу.

Сегодня мы печатаем материалы, показывающие, что в ряде учреждений и организаций нашего города есть еще случаи невнимательного, бездушного отношения к людям, что в работе советского аппарата много еще бюрократизма, волокиты. С подобными явлениями надо беспощадно бороться, прививать советским служащим, советским учреждениям настоящую советскую культуру.

У дверей кабинета Липовецкого

ОРС треста „Ленинуголь“. Работница шахты им. С. М. Кирова тов. Горбунова подошла к двери с надписью: „Торговый отдел“.

— Можно? — спросила она, предварительно постучав.

— Ну, что там еще, — раздался недовольный голос зав. торговым отделом т. Липовецкого. — Подождите.

Горбунова стала терпеливо ждать. Прошло полчаса, час. Наконец, она уже без разрешения заходит в кабинет.

— Я работаю на шахте. Как мне отоварить карточки на сахар.

— Что я вам — отдел снабжения? — не поднимая головы сердито спрашивает Липовецкий. — Отправляйтесь на шахту.

Грубость руководителя учреждения возмутила работницу, и она выбежала из кабинета, дав зарок никогда сюда не заходить.

Такие сцены у дверей тов. Липовецкого можно наблюдать ежедневно. Недавно к зав. торговым отделом зашел один из лучших стахановцев шахты им. С. М. Кирова посадик тов. Сысоев. Не поговорив даже с шахтером как

следует, не разобравшись в чем дело, тов. Липовецкий и его отправил ни с чем.

Часто тов. Липовецкий не выпускает посетителей за порог своего кабинета. Ясно, что подобное отношение к трудящимся, к их нуждам и запросам нетерпимо. Никто не может требовать от тов. Липовецкого удовлетворения решительно всех просьб и заявлений. Но дать толковое разъяснение посетителю, вежливо обойтись с посетителем он обязан.

А. Крыжевская.

Внимание и забота

В Ленинске есть сапожная мастерская артели инвалидов „Красная звезда“. Долгое время она была не хуже и не лучше чем все другие артели такого же типа. Но вот к руководству пришел инвалид Отечественной войны гвардеец Алексей Николаевич Кузнецов.

Прежде всего он принял меры к тому, чтобы придать помещению культурный вид. Сейчас в мастерскую зайти приятно — чисто, уютно. А,

главное, отношение к посетителям стало куда лучше.

Я как-то зашла с просьбой починить босоножки. Меня внимательно выслушали, а затем тов. Кузнецов отсоветовал делать починку босоножек.

— Вот эти туфли, что сейчас на вас — это другое дело.

На мне были туфли, на которые, по моему мнению, не стоило затрачивать труд. Но тов. Кузнецов взялся их реставрировать.

Точно в назначенный срок

я пришла за обувью. Каково же было мое удивление, когда вместо развалин я получила тщательно починенные приличные туфли, годные к долгой носке.

Работники мастерской „Красная звезда“ могут служить примером внимательного, заботливого отношения к нуждам трудящихся. Вежливости, культуре и порядку здесь могут поучиться руководители и работники многих наших городских учреждений.

В. Согомопян.

В ПАРКЕ

— Пойдем в парк, сказала я приятелю в один из выходных дней. Он согласился, и мы отправились.

Усевшись на одну из скамеечек, мы предались отдыху.

— А неплохой у нас парк, — сказала я. — Березки, зелень, цветы, аллеи.

— Да, — согласился приятель. — И все же однажды мне было стыдно за него. До сих пор уши горят.

Вот какую историю услышал я от приятеля.

...Месяц назад из Новосибирска приехала подруга моей сестры, Оля, девушка, к которой я далеко не равнодушен. Побывавши мы вместе в театре, в кино. Наконец, пошли в парк. Она была в восхищении от наших берез, от наших аллей, дорожек и цветов, о которых и ты говоришь.

Разгуливая, мы подошли к какому-то бесформенному сооружению. Что это? спросила — она.

— Это... доска показателей, где пишутся имена наших лучших людей, выставляются их портреты...

— Вы хотите сказать: должны писаться имена и должны выставляться портреты, потому что здесь же ничего нет, — не без схиства заметила Оля.

Меня задел ее тон, мне стало обидно и досадно, как будто бы в том, что доска такая неприглядная

и что на ней ничего нет виноват я, именно я.

— М-м... видите ли доску ремонтируют, и вскоре она обязательно примет надлежащий вид...

— А это что за сооружение? — спросила Оля, — направляясь к полуразрушенному зданию.

Надо заметить, что здание имело довольно гнусный вид.

— Это наш летний театр, то-есть бывший летний театр, так сказать его бранные останки. — сказала я развязным тоном, давая понять, что вопрос этот не стоит обсуждения.

— Странно, почему же его не отремонтируют?

Я стал говорить о трудностях военного времени, о недостатке строительных материалов, даже зашел в дебри технических расчетов о стоимости кубометра теса, деревянных перекрытий и прочего и прочего. Оля меня не перебивала, но по выражению ее лица я видел, что она не принимает в расчет ни одного моего оправдания. И здесь я впервые усомнился в мягкости характера любимой девушки...

Как назло, что ни дальше в лес, то, как говорится, больше дров. То и дело стали попадаться на глаза остатки прежних культурных развлечений. Тут приходящий в ветхости биллиардный павильон, там

сваленные вокруг столба какие то детали, по которым с трудом можно было восстановить в памяти карусель — источник веселья и забавы нашей детворы.

Оля уже не задавала никаких вопросов, а только хмурилась брови.

Чтобы рассеять испорченное настроение я пригласил ее потанцевать. О, это была моя последняя и самая непоправимая ошибка. Несмотря на все мои усилия, на разговор в оживленном тоне, даже на песенку, которую я пытался напеть (с моим-то голосом!), я не мог сделать недостижимыми до слуха Оли «крепенькие выражения» танцующих. И это было самое дикое, чудовищное и непростительное на фоне теплого вечера, музыки и грациозных берез. Потом в довершение, кто-то на танцплощадке затеял драку, кто-то кого-то толкнул, кто-то обиделся и дал сдачи...

Я поспешно предложил спутнице пойти домой, на что она согласилась с неподдельной радостью.

— Ты понимаешь, — закончил свой грустный рассказ приятель, я до сих пор не могу прийти в себя от досады, от чувства обиды за свой парк, за свой город, за себя.

В. Ярыш.

Возмутительный факт

Жены и члены семей военнослужащих — частые посетители горвоенкомата. С десятками вопросов обращаются они к дежурным военкомата, к начальникам отделов и, по правилу, всегда получают совет и разъяснение.

Иначе и быть не может. Родные и близкие наших воинов имеют право на чуткое отношение и заботу со стороны работников любого учреждения, а тем более горвоенкомата. Однако, как говорится, в семье не без урода. В финансовой части горвоенкомата работает бухгалтер Сова. Не бухгалтер, а неприступная крепость.

Возможно тов. Сова исправный бухгалтер, хороший специалист. Но ведь он имеет дело не только с ведомостями, а и с живыми людьми. Однако Сова невыдержан, груб с посетителями.

Недавно произошло следующее. В финансовую часть зашла гражданка Н.

— Вы начальник финансовой части? — обратилась она к Сове.

— Нет, а на что он вам?

— Мой муж погиб на фронте, нужно оформить документы.

— Подождите.

— А начальник скоро придет? — спросила женщина.

— Сегодня, — последовал лаконичный ответ.

— Как это „сегодня“? Через час — два, вечером?

— А я откуда знаю, чья — справочное бюро?

— Но ведь я с работы, могу же я ждать здесь целый день!

— Подумаешь, расшумелась! Как на своего! Она, видите ли, с работы. А мне какое дело.

Со слезами на глазах женщина быстро вышла из комнаты.

Но какое дело бухгалтер Сове до горя женщины, до ее душевного состояния. У нее хватило совести еще зубо скалить...

Факт возмутительный.

К. Дмитриева.

Простое дело

Несколько дней надо затратить в коммунальном отделе шахты им. С. М. Кирова для того, чтобы заверить стандартные справки на получение хлебных карточек. Толпы людей бегают в поисках комендантов жилищных участков.

А ведь чего проще на клочке бумаги написать объявление, что я, комендант такой-то буду заверять справки в такое-то время.

Неужели начальник коммунального отдела шахты тов. Бабанакон не может организовать такое простое дело?

Инженер Маринян.

Зам. ответ. редактора Р. ЛОБАНОВА.